

Когда Цзян Нин вернулся на стадион, из динамиков всё ещё разносилось объявление:

— Далее по программе — прыжки в высоту среди десятиклассников. Одиннадцатиклассникам подготовиться и пройти к точке регистрации.

Он направился к судейской палатке в углу поля, внёс свои данные в протокол и закрепил на рукаве номерной знак.

Зрителей у сектора собралось немного, да и те то и дело прыскали со смеху. Официально дисциплина именовалась прыжками в высоту, но в исполнении школьников, далеких от спорта, происходящее больше походило на фигурные падения.

Цзян Нин окинул взглядом защитные маты цвета хаки под планкой: три плотных слоя. Даже если рухнуть ничком, не расшибёшься.

— Так, одиннадцатиклассники, построились на перекличку!

Учитель физкультуры со свистком на шее и журналом в руках строго проинструктировал участников:

— Напоминаю главное: не переоценивайте свои силы. Безопасность — прежде всего, а победа — потом...

Цзян Нину показалось — а может, и не показалось, — что зевак вокруг стало заметно больше. Толпа плотно обступила сектор, многие уже держали наготове смартфоны.

Из школьных динамиков раздался голос диктора:

«Следующее послание адресовано Цзян Нину из десятого "В"! Планка в небесах не страшна тому, кто готов к полёту! Взмывай же ввысь, точно свободная птица! Мы гордимся тобой, победой или поражением завершится этот прыжок! Отправитель: аноним».

Цзян Нин чуть опустил глаза. На его губах и в глубине взгляда промелькнула еле заметная, тёплая улыбка.

Едва ли кто-то в школе хоть раз видел на его лице хоть что-то, кроме равнодушия или глухого раздражения.

Зеваки вокруг застыли, буквально заворожённые этим редким мгновением мягкости.

Неужели Цзян Нину нравятся такие подбадривающие записки?

Стоило диктору умолкнуть, как на радиорубку обрушился настоящий шквал аналогов. Сообщения посыпались одно за другим — от учеников самых разных классов, и даже от парней.

Впрочем, Цзян Нин больше не проявлял эмоций. Он молча отошёл в сторону и принялся разминаться.

Высокий, длинноногий — даже мешковатая школьная форма не могла скрыть его подтянутой фигуры.

Внимание публики, доселе рассеянное, намертво приковалось к нему.

— Так, следующий, — физрук дал свисток, сделал пару пометок в протоколе и сверился со списком. — Цзян Нин, твой выход.

Цзян Нин подошёл к стойкам:

— Можно сразу поднять планку?

Зачем тратить силы на проходные высоты?

— Валяй. Ребята, поднимите.

Глянув на установленную на отметке 1,1 метра планку, Цзян Нин взялся за фиксаторы и махом сдвинул её вверх — ровно на метр шестьдесят.

Физрук удивлённо изогнул бровь и смерил его оценивающим взглядом:

— Спортивный класс?

— Нет.

— Уверен, что возьмёшь такую высоту? — усомнился преподаватель. — Не стоит рисковать ради красоты: один метр шестьдесят — это норматив третьего разряда.

Цзян Нин ничего не ответил. Он просто отошёл назад, отмеряя дистанцию для разбега.

Толпа молча подалась в стороны, освобождая коридор.

Он разбежался — не слишком быстро, плавно и естественным дугообразным виражом.

Оттолкнулся, взмыл в воздух, и тёмная чёлка на лбу взметнулась от порыва ветра.

Среди зрителей вырвался дружный вздох.

Цзян Нин легко перемахнул планку с запасом в хорошую ладонь и мягко приземлился на мат — ни капли суеты или неловкости.

Вокруг тут же зашептались:

— Красавец... И техника какова, словно профи!

— Первый раз вижу, чтобы прыжки в высоту выглядели как сцена из дорамы. Какая талия, какие ноги! Я что, раньше ослеп и ничего этого не замечал?

— Если у него такие данные, может, ему в легкую атлетику податься?..

Выражение лица физрука заметно изменилось. Он подошёл к стойкам, поднял планку до отметки 1,83 метра и посмотрел на Цзян Нина со сдержанным восхищением — так смотрят на перспективных самородков.

— Предыдущую высоту взял шутя. Попробуешь эту? На попытку даётся три подхода.

Цзян Нин поднялся с мата.

Планка теперь находилась почти на уровне его лба.

На минуточку, это уровень второго спортивного разряда. За весь день никто из школьников даже не пытался штурмовать такую высоту.

Цзян Нин расстегнул молнию олимпийки, снял её, оставшись в обычной футболке. Огляделся, выискивая место, куда бы пристроить вещь.

Толпа мгновенно оживилась: стоявшие поблизости девушки засуетились, готовые с радостью поддержать куртку.

Однако взгляд Цзян Нина уже зафиксировал цель. Широким шагом он направился в сторону конкретного человека.

— Подержи немного, — попросил он, протягивая олимпийку.

Стоявший за спиной Лу Чжиханя помощник уже потянулся было за одеждой, но Цзян Нин безо всяких реверансов сгрузил куртку прямо в руки самому Лу Чжиханю. После чего развернулся и вернулся на исходную позицию.

Взгляды окружающих заматались между Лу Чжиханем и Цзян Нином. В них читалось любопытство, недоумение и даже какое-то странное воодушевление — словно они стали свидетелями некой будоражащей тайны.

Цзян Нин будто и не заметил направленных на него глаз. Зафиксировав взгляд на планке, он разбежался чуть быстрее, чем в прошлый раз. В момент толчка край футболки задрался от порыва ветра, на мгновение обнажив плоский, подтянутый живот с сухим рельефом мышц — ещё юношеским, но уже наливающимся взрослой силой.

Он взмыл над планкой, подобно вольной птице, не ведающей земного притяжения.

Глухой хлопок о мат.

Цзян Нин обернулся: планка слегка дрожала, но устояла. Взял. Хоть и наитончайшей гранью.

Он поднялся под дружные аплодисменты.

Физрук покровительственно похлопал его по плечу:

— Красавец! Лучший результат сегодня. Попробуем поднять ещё?

Цзян Нин отрезвляюще оценивал собственные возможности:

— Не стоит.

Это был его предел. Добавить ещё пару сантиметров, может, и вышло бы, но смысла никакого.

— Специально где-то тренировался? — с живописным интересом спросил учитель.

— Нет.

Просто в его прежней школе физкультурой не пренебрегали ради подготовки к экзаменам, так что попробовать успели всё, и прыжки в том числе. А учитывая рост и пропорции Цзян Нина, этот вид спорта давался ему легче других.

Физрук, разумеется, не хотел упускать такой талант:

— У меня есть завязки в Городской спортивной школе. Если есть желание, могу замолвить словечко.

Спортивная карьера — хлеб нелёгкий, но для Цзян Нина с его аховой успеваемостью по общеобразовательным предметам это мог быть отличный трамплин в будущее.

Цзян Нин опустил взгляд, словно вспомнил о чём-то своём, и спокойно отрезал:

— Спасибо, не нужно. Я не планирую связывать жизнь со спортом.

\*\*\*

### Школьный форум

— Цзян Нин взял 1,83 в прыжках в высоту! До чего же круто! Я там был, у физрука аж глаза на лоб вылезли, сразу давай его в Городскую спортивную школу сватать!

— Ы-ы-ы, я на другом соревновании была, всё пропустила! Девочки, сфотографировал кто-нибудь?! Скиньте, молю-молю-молю!!

— [Ссылка на видео]

— Переслала подруге из другой школы, так она орет, что готова ночью через забор перелезть, лишь бы на этого красавчика вживую глянуть!

— Подумаешь, прыжки в высоту. У меня кореш два метра берет, и что?

— Вот именно, там же главное технику освоить, ничего сложного. Любой сможет.

— Ору! Ключевое слово "кореш"! А ты-то тут при чём? Или у вас один прыжковый скилл на двоих, по распределению?

— Ты сам-то человек вообще? Запрыгни хоть на табуретку, а потом тявкай! Не можешь — заткнись.

— Да ладно вам, народ. Цзян Нин взлетел на 1,83. А из тех, кто тут ядом плюётся, половина даже до высоты его роста не допрыгнет.

\*\*\*

Сдав номерной знак, Цзян Нин вернулся к Лу Чжиханю, забрал свою куртку, надел её и застёгнул молнию почти до самого верха, аккуратно отогнув воротник.

— Держи.

Лу Чжихань протянул ему бутылку спортивного напитка.

Цзян Нин и впрямь за всё утро не сделал ни глотка. Приняв из рук пластиковую бутылочку, от которой всё ещё веяло прохладой холодильника, он скрутил крышку и сделал несколько жадных глотков. Напиток оказался слегка солоноватым, с ярким лимонным оттенком.

В этот момент с противоположной стороны стадиона донёсся стартовый выстрел.

Цзян Нин повернул голову на звук.

На дорожке толпилась кавалькада участников. Плотная масса парней устремилась вперёд: лишь немногие сразу задали высокий темп, большинство же двигалось неспешно — на стайерских дистанциях принято беречь силы на старте.

В общей массе мелькала фигура спортивного комиссара Ло Цзяньяня. Он бежал по внутренней дорожке, но из-за давки не мог полноценно разогнаться.

На повороте кто-то из соперников случайно зацепил его ногу, и Ло Цзяньянь, потеряв равновесие, кувырком полетел на покрытие.

Судейский свисток залился трелью:

— Не останавливаться! Освободить дорожку, не кучковаться!

Ближайшие бегуны помогли Ло Цзяньяню подняться. На нём были короткие спортивные шорты, и от трения о жесткое синтетическое покрытие бегового трека колено превратилось в сплошную ссадину.

Впрочем, спортивный комиссар явно руководствовался принципом «главное — победа». Отпихнув сочувствующих, он прохрипел:

— Нормально... Я в строю!

И действительно — прихрамывая, бросился вдогонку за пелотоном, с каждым кругом отвоевывая позицию за позицией.

Особо чувствительные одноклассницы растрогались до слёз:

— Цзяньань, держись! Вперед! Ещё немного!

Превозмогая боль и проливая пот с кровью, герой финишировал третьим.

Толпа одноклассников тут же окружила его, зарывав так громко и безутешно, будто пострадали они сами, а не Ло Цзяньань.

После того как школьный врач обработал рану, двое рослых парней подхватили героя под руки и волоком понесли прочь.

Проходя мимо Цзян Нина, Ло Цзяньань вдруг просиял:

— Цзян Нин!

В его взгляде читалась такая отчаянная мольба, что у Цзян Нина по спине пробежал мороз.

— Говори прямо, что надо.

— Тут такое дело... — запричитал спорторг. — Видишь, нога отнимается, не смогу я во второй половине дня бежать эстафету четыре по сто. Выручи, а? Очень тебя прошу!

Цзян Нин покосился на его окровавленное колено.

Сейчас в десятом «В» бушевал невиданный прилив командного духа. Цзян Нин ничуть не сомневался: скажи он сейчас «нет» — и конвоиры Ло Цзяньаня с удовольствием начистят ему физиономию за непатриотичность.

Да и что там бежать-то? Всего какую-то сотню метров.

Из горла Цзян Нина вырвалось суховатое:

—... Ладно.

Рассыпавшись в благодарностях, Ло Цзяньань наконец позволил увезти себя в медпункт.

Дело близилось к полудню.

Стоявший за спиной Лу Чжиханя секретарь полушепотом поинтересовался:

— Господин Лу, заказать столик в ресторане неподалёку?

Ученики, свободные от соревнований, уже потянулись к столовой. Выезжать за пределы школы на обед было неудобно: времени впритык, а во второй половине дня состязания продолжатся.

Лу Чжихань повернулся к Цзян Нину:

— Угостишь обедом в вашей столовой?

— Ты серьезно???

— Угу.

— Ну смотри, потом не жалуйся, — усмехнулся Цзян Нин. — После местной стряпни ты гарантированно усомнишься в смысле бытия.

Он повёл гостей к зданию столовой.

Перед самым входом росла крылечная лестница в несколько ступеней — и ни малейшего намёка на пандус. Цзян Нин взбежал наверх и только тогда осознал проблему.

Обернувшись, он увидел, что инвалидная коляска Лу Чжиханя ожидаемо застряла у подножия.

«Проклятая шарага! Сколько лет назад её построили, что даже элементарный безбарьерный проезд сделать не догадались? Ну и убожество!»

Цзян Нин быстро спустился обратно.

— Есть другой путь? — спросил Лу Чжихань.

— Есть, — Цзян Нин протянул к нему руки. — Я подниму тебя на руках.

Помощники, уже изготовившиеся тащить инвалидное кресло вместе с седоком, замерли от неожиданности.

Коляска сама по себе весила немало, и подъем вручную был далеко не самым безопасным решением. Однако, несмотря на то что ассистенты выполняли также функции сиделок, господин Лу ревностно охранял границы личного пространства и никому не позволял



приближаться к себе без необходимости. Что уж говорить о таких запредельно интимных жестах, как объятия.

Лицо Лу Чжиханя на миг застыло, пальцы на подлокотнике нервно сжались:

— Цзян Нин... мы на улице.

— Я в курсе, — отрезал Цзян Нин. — Так мы тут на пару от голода помрём, или ты дашь мне тебя поднять? Давай живее, а то в столовке всё самое съедобное расхватают.

<http://bllate.org/book/19724/1943897>